

Беспалова Юлия Михайловна
Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала
военно-инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация

Включенные и исключенные (моральные проблемы реформы российского образования)

Аннотация. Статья посвящена проблемам в реформировании российского высшего образования. С точки зрения автора, реформы отечественного образования и науки во многом идут по пути имитации реального образовательного и научного процесса. Фактическое «исключение» в ходе реформ носителей реального образования и науки, что отмечается, в первую очередь, в регионах страны лишает Россию будущего.

Ключевые слова: реформа; высшее образование; этика; мораль; преподаватели; ученые; включенные; исключенные

Bespalova Yu. M.
Tyumen higher military engineering
Marshal's command school military
engineering troops of A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation

Included and excluded (moral problems of russian education reform)

Abstract. The article is devoted to the problems of reforming Russian higher education. From the author's point of view, the reforms of Russian education and science largely follow the path of imitating the real educational and scientific process. The actual "exclusion" of carriers of real education and science in the course of reforms, which is noted primarily in the regions of the country, deprives Russian Federation of the future.

Keywords: reform; higher education; ethics; morality; teachers; scientists; included; excluded

Современное российское общество структурировано по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Понятие «включение-исключение» родилось в середине XX века во французской социологии и характеризовало людей, достигших благосостояния, или оказавшихся на обочине жизни. Понятие «включение – исключение» начало связываться с существующим в социуме разрывом между «нужностью» одних и «ненужностью» других [Гишинский, 2018: 11].

Постепенно «исключение» приобрело характер не индивидуальной неудачи и непригодности отдельного человека, а социального феномена, суть которого в принципах функционирования современного общества. Исключение происходит

постепенно, путем утраты социальных связей, потери работы, дисквалификации, накопления трудностей и затрагивает все большее число людей.

В настоящее время процессы исключения стали глобальными. В современную эпоху растет число «исключенных», ненужных обществу людей. Крупный немецкий социолог и социальный философ Н. Луман пишет: *«Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них ... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»* [Гишинский, 2018: 11].

В России в начале двадцать первого столетия в число исключенных из активной социальной жизни попадают ученые, учителя, преподаватели вузов, работники промышленности и культуры, врачи. Что же способствует их исключению, делает их «лишними людьми»?

Нередко это происходит вследствие непродуманных реформ. Поскольку данная статья в основном касается реформирования высшего образования страны, речь далее пойдет о процессах, которые происходят в российских вузах. В настоящее время преподаватели вузов и ученые страны во множестве говорят и пишут о катастрофе в российском образовании и возможности его полного разрушения вследствие: бюрократизации и формализации педагогической деятельности, не имеющей аналогов в истории; падения престижа профессии преподавателя и ученого; фальсификации педагогического процесса и его результатов; крайне низкого качества обучения; деградации педагогического сообщества; низких зарплат преподавателей; потери работы наиболее способными и перспективными профессионалами и др [Афанасьева, 2018; Балацкий, 2015; Смолин, 2019; Беспалова, 2016; Иванов, 2016].

Безусловно, проблема исключения профессионалов из вузов страны – это проблема не только сегодняшнего дня и не только университетов, поставивших на повестку дня тотальную смену кадров и выплескивающих детей вместе с водой. Борьба с этим злом, существующим, кстати сказать, в ряде учреждений современной России, означает, что из вузов не только не надо убирать профессионалов и профессиональные сообщества, а наоборот, необходимо беречь их, сохранять и развивать.

В настоящее время активно транслируется идея привлечения западных ученых в российское образовательное пространство. О необходимости «включения» иностранных специалистов в отечественные вузы говорили еще до Проекта в 5–100. Понятно, что страна нуждается в модернизации и кадровом обновлении высшего образования. В ведущих мировых вузах, которые находятся в первой десятке рейтинга, около тридцати процентов всех сотрудников составляют иностранные преподаватели. Это позволяет вузам поддерживать свои бренды и научный потенциал. Конкурентная способность вузов, если там преподают именитые иностранцы, резко возрастает.

Однако появление зарубежного учёного, прежде всего, предполагает внушительные финансовые затраты и решение жилищно-бытовых вопросов.

Важно не просто привлечь человека из-за рубежа, а понять, с какой целью он приехал и собирается работать в вузе. Всегда ли труд иностранного специалиста лучше, чем работа соотечественника? В стране есть преподаватели, работающие ничуть не хуже своих зарубежных коллег, может быть стоило задуматься о том, чтобы создать им достойные условия?

«Школа перспективных исследований» (School of advanced studies) или ШПИ – главный тренд ТюмГУ, созданный для «прорыва» в мировую науку. Статьи о данной в российской и зарубежной прессе противоположного содержания [Савельева, 2020].

Поскольку в университете искренне считали, что все иностранное (европейское и американское) в образовании – хорошо, а все российское и особенно региональное – плохо, пригласили ученых из зарубежья и крупных городов России.

Ученые, составившие после отбора цвет Школы характеризовались, например, следующим образом: «Даскин Драм – художник, актер и междисциплинарный исследователь. Совмещает научные изыскания с профессиональной реализацией в кросс-культурном и межкультурном ключе. В своем исследовании он постигает границы отдельных дисциплин, практики и идеи – и все это с целью углублять исследование, разрабатывать новые стратегии и отыскивать новые пути познания. Его научная деятельность находится на границе театрального выступления как исследовательской деятельности, арт-практик, культурной антропологии, науки и технологии, экологической критики и исследований коренных народов. Даскин интересуется междисциплинарными взаимодействиями в сфере истории нефти, технологий и культуры; политики в отношении коренных народов и правовых систем; политики в отношении глобального потепления; китайской экологической мысли и экологических практик. Одновременный интерес Даскина как к проблемам нефтяного комплекса, так и к правовому регулированию вопросов коренного населения вызван необходимостью изучать экологические отношения между антропогенными и неантропогенными факторами, включая технологические отношения». Ученый ставит вопрос: «Как спекулятивные способности и витальность машин изменяют современный взгляд на способы производства?» Даскин стремится постичь то, как этика и деонтическая логика регулируются под влиянием материальной сферы, в которой происходит субстантивация нечеловеческого и «экстрачеловеческого» факторов. Даскин готов внести вклад в региональные исследования Сибири и Центральной Азии, а также развивающихся отношений указанных регионов с Китаем и Юго-Восточной Азией. Ученый видит пути взаимодействия в компаративных исследованиях в области производства знаний. Он готов поделиться своим методом «практики-как-исследования», театральными приемами в науке и методами изучения коренного населения. Помимо всего вышеназванного, в сферу интересов Даскина

входят аниме, манга и другие виды графического искусства и сторителлинга». Такая же примерно характеристика была дана вузом и другим «светилам» мировой науки и образования [Тюменский государственный университет. Школа перспективных исследований, 2018].

Прочитав данную характеристику западного коллеги, у меня возник естественный вопрос: зачем тюменскому вузу преподаватели и ученые, если большинство из них можно заменить одним ученым из-за рубежа?

В журнале «Университет и регион» за октябрь 2017 г. помещена статья Д. Даскина, где он рассказывает о том, как в конце 70-х, в возрасте с 17 до 19 лет учился в интердисциплинарной школе в США. Занятия в данной школе могли вести одновременно сразу три профессора, например, физик, литературовед и океанолог. Учась мыслить синтетически, студенты могли выбрать предметом своего исследования торговлю, но изучать её сквозь призму физики, литературоведения и океанологии.

С уважением относясь к данному актеру, художнику и ученому, который защитил степень PhD в 2017 году, должна отметить, что синтетическое обучение, возможно, дает свои плоды. В конце своей статьи Даскин охарактеризовал западносибирскую Тюмень в качестве города похожего на Китай [Даскин, 2017].

Иногда, даже не прибегая к специальному исследованию, чиновники от образования и науки считают, что отечественные преподаватели и ученые на порядок слабее западных. Вот как описывает коллега некоторые доклады научной конференции, проходившей в Перми в ноябре 2018 г. Среди ряда серьезных и содержательных докладов, были и такие: «Слушали сегодня художника-профессора Адама Брауна из США. Он вышел в серебряных штанах и рассказал про алхимический биореактор. Адам Браун воздействует на бактерии. Одни бактерии у него повышали концентрацию хлорида золота, а затем из этого каким-то хитрым алхимическим путём получалось немножко золота. В проекте «Чудеса по требованию» бактерии, внедрённые в хлеб, начинали вызывать его «кровотечение». По мнению Адама Брауна, технобиология разрушает совершенно картезианские координаты. Адам Браун поставил вопрос ребром: какую природу имеет жизнь – механическую или витальную? Но как он сам отвечает на этот вопрос, я так и не понял. Потом был Мортон Сондергаард из Дании, который сказал, что изучает постчеловеческую жизнь. Он показывал отрывки из фильма про старушку-композитора (92 года), у неё деменция, она всё забыла, но иногда из этого состояния она вдруг проваливается ненадолго в состояние осознанности. Память – что это такое? – так спрашивал Мортон Сондергаард и, по-моему, ничего определённого не отвечал...» [Богомяков, 2018].

Описанное напоминает процессы, происходящие в науке и образовании нашей страны в XVIII веке. Тогда в эпоху просвещения это имело смысл. Сегодня же в «эпоху оптимизации» ставку нередко делают на лже-ученых и лже-профессионалов. В

результате в вузах оказалось немало авантюристов, конкурирующих с реальными учеными и преподавателями, зачастую не в пользу последних.

Безусловно, что среди западных специалистов, приглашаемых сегодня в вузы, есть талантливые люди, тем не менее, ученые, приезжающие с разовыми лекциями, нацелены в большинстве на решение собственных вопросов и проблем. В то, что посредством данных разовых лекций университеты мгновенно окажутся в лидерах «мировой исследовательской повестки» верится с трудом. «Заграница нам поможет! Запад с нами!» – слова из известного произведения бессмертных И. Ильфа и Е. Петрова.

Явление, которое насаждается в ряде российских университетов, называется «культом карго» или мечтой о «дарах небесных», которые должны прилететь в российское образование и науку откуда-то извне, безо всяких собственных усилий и труда.

«Наука в стране отстает, и вся страна, и все в стране безумно отстает от развитых стран? И чего тут воду в ступе толочь? Посмотрите, как деньги раздают на науку – по 5 млн долларов, в четыре раза выше, чем Нобелевская премия (за признанное в мире открытие!) зарубежным варягам за наскоро составленный проект (был дан всего 1 месяц на разработку заявки)... Тогда наши нобелевские лауреаты А. Гейм и К. Новоселов заявили, что деньги им не создадут престижа науки в стране, достойные лаборатории и т.п. И на эти гранты они не собираются «заявляться» и возвращаться в страну... Сейчас 21 вузу по 600 млн рублей раздали, то есть деньги какие-то есть. Но просто за счет вбрасывания денег никакая наука «не заколосится» в стране», – пишут ученые [Проблемы образования и науки. Общедоступная группа, 2018].

«Распыление денег» деморализует реальную научно-образовательную среду и лишает её творческих смыслов, а неуважение к преподавателям и ученым своей страны губит не только образовательные учреждения, но и весь образовательный и научный процесс.

Не верится также и в то, что зарубежные ученые будут способствовать развитию в отечественных и региональных студентах таких нравственных ценностей, как уважение и любовь к своей родине, патриотизм, солидарность и др.

Может быть, все же необходимо создавать равные условия, как для преподавателей своей страны, так и для тех специалистов, которых приглашают. Также средства можно потратить на повышение квалификации соотечественников, в том числе и за рубежом. Лишь разностороннее решение этой проблемы позволит региону и стране в целом вновь стать значимой областью мировой науки.

Образование и наука занимают в государственной и региональной системе центральное место, от них зависят экономика, политика, наука, культура, развитие страны и её регионов в целом. Профессиональные преподаватели и ученые в западносибирском регионе, как и в других регионах страны, – это особые люди. С моей точки зрения, очень хорошо сказал о регионах профессор Городского университета

Нью-Йорка Л. Манович, который приезжал в Тюмень с лекциями. Он отметил, что за последние несколько лет среди всех его опытов в разных странах особенно выделяются небольшие российские города, такие как Екатеринбург, г. Красноярск, г. Тюмень. Что в этих городах он получал лучшие вопросы после его лекций. Что в этих городах есть ощущение энергии, целеустремленности, открытости к экспериментам. Люди в таких местах знают, как слушать и обращать внимание на детали того, что говорит ученый. В крупных же городах, таких как Москва или Нью-Йорк, происходит очень много событий, и внимание людей зачастую значительно «более мелкое».

Тем не менее, Россия остаётся единственной страной в мире, где университеты сокращают способных преподавателей и ученых, где с преподавателями и учеными из провинции не считаются, обвиняя их в «непонимания современности» и превращая в маргиналов. К сожалению, и в Тюменском университете хорошо отлажена система уничтожения профессионального и творческого начала. В рамках оптимизации грубо исключались из созидательного труда преподаватели, учёные, квалифицированные специалисты, медики, методисты, библиотекари – работники университета, много лет державшие его на плаву, на запасе прочности которых работал вуз.

Под лозунгом возрастного ценза выбрасывается и увольняется старшее поколение, гораздо более образованное и квалифицированное, чем среднее и младшее, нарушая связь времен и преемственность, разрушая научные школы и направления, которые создавались десятилетиями. На месте разрушенного создаются «потемкинские деревни» с естественной для них «лысенковщиной». Как и в других вузах страны, парализуется творческая и созидательная энергия преподавателей и ученых. У них почти не осталось возможностей и времени заниматься главным своим делом – **учить студентов и проводить реальные исследования**. Много негативного делается и при содействии ряда «коллег», исповедующих принцип: «Лучше, если сегодня уйдешь ты, а я – завтра».

Говоря об исключении из тюменского университета реальных региональных ученых, следует сказать, что еще великий П. Сорокин писал: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов» [Сорокин, 1993: 210].

Вымывание из вузов грамотных, образованных, творческих людей увеличивает энтропию, приближающую по закону термодинамики тепловую смерть. Множество мировых и российских организаций погибли из-за ограниченности их менеджеров. Правду об этом можно почерпнуть из таких качественных социологических источников, как рассказы рядовых сотрудников.

В пример можно привести и ситуацию в медицине. **Доктор медицинских наук, профессор, специалист в области эпидемиологии и профилактической медицины – Игорь Гундаров** считает, что страну сегодня подрывает не коронавирус, а страх и уничтоженное здравоохранение, или, иначе, «оптимизация отечественной

медицины». «Последствия разрушения медицины, в том числе в результате так называемой «оптимизации», аукаются и будут аукаться на здоровье россиян. Нынешняя эпидемия с её нарастающей паникой, сумбурными, непоследовательными действиями власти – звенья в цепочке разрушений здравоохранения. Почему бы сейчас не привлечь к разъяснительной профилактике лучших психологов, психотерапевтов, которые бы профессионально разъясняли о природе нынешнего вируса, поведении социума в сложной ситуации вспышек тех или иных болезней?», – пишет он [Гундаров, 2020]. Однако сейчас и этих специалистов недостаточно. По официальным данным 42 % медицинских работников были сокращены. Их «оптимизировали».

Следует отметить также, что коронавирус и пандемия показали высокую ценность реального живого образования перед дистанционным.

Характерной чертой российских менеджеров является не только непрофессионализм, но и такая черта как размывание ответственности. Показывать бурную деятельность и при этом совершенно устраниваться от каких бы то ни было её последствий. Чтобы никто и никогда не мог найти виновника. Вот и все инновации. Справедливости ради надо отметить, что причиной появления менеджеров наверху образовательного процесса и науки, является, с одной стороны, деградация самого образовательного и научного процесса в стране, снижение их качественного уровня, а с другой – это следствие, усугубляющее данную деградацию.

Тем не менее, невзирая на все старания современных идеологов, в том числе и в области образования, понятие «подлинное образование» невозможно вытравить из российской памяти и культуры, хотя такие попытки сегодня налицо. В противоположность тем, кто проматывает образовательное наследие, творческая часть преподавателей и ученых сохраняет духовные ценности и выполняет миссию их передачи другим поколениям. Отмечу, что основой деятельности данных людей в большинстве являются почвенные ориентации.

Сегодня реальные учителя, преподаватели, и ученые страны предлагают объединиться в борьбе за восстановление подлинности и качества современного российского образования и науки. Однако, с моей точки зрения, начинать надо с «размежевания», т.е. с разоблачения «псевдознаний», алчности и продажности «псевдоинтеллектуалов», желающих торговать интеллектом, нравственностью и духовностью, а также с разоблачения аморальной деятельности ряда «эффективных менеджеров» с их страстями, комплексами, «безумными представлениями о должном» в мире науки и образования. И в этой борьбе с примитивными рыночно-утилитарными потугами имитаторов образования, потребуются мобилизация творческого потенциала, трудолюбия, квалифицированности и инициативы.

Имитация высшего образования, исключая создателями симулякров реальных творческих преподавателей и ученых из вузовской и социальной среды, сегодня приобрела критические размеры.

Выходить же из этой трясины можно только с помощью восстановления нравственного климата и опираясь на людей, достойных уважения.

Мы же продолжаем надеяться, что какое-то случайное событие в российском социуме в соответствии с теорией самоорганизации (синергетики) приведет к тому, что огромный творческий и научный потенциал реальных российских преподавателей и ученых будет востребован. И тогда это поможет стране выйти из экономического, политического, социального, нравственного и интеллектуального тупика.

Библиографический список

Гилинский Я. О главных противоречиях и главных проблемах общества постмодерна // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 5. С. 10–13.

Афанасьева В. Катастрофа российского образования [Электронный ресурс] // Livejournal: [веб-сайт]. URL: <https://philologist.livejournal.com/9815654.html> (дата обращения: 05.05.2020).

Балацкий Е. В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4. С. 72–98.

Смолин О. Н. Высшее образование: Борьба за качество или покушение на человеческий потенциал // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 91–101.

Смолин О. Н. Проблемы образования в России [Электронный ресурс] // Смолин Олег Николаевич. Статьи: образовательная политика: [веб-сайт]. http://www.smolin.ru/read/articles_edu (дата обращения: 05.05.2020).

Беспалова Ю. М. Этические проблемы реформы высшего образования в современной России // Педагогика. 2016. № 9. С. 72–77.

Иванов А. Образование без образования. Образование уничтожается в России полным ходом [Электронный ресурс] // Русское агентство новостей: [веб-сайт]. URL: <http://xn----ctbsbzhbctieai.ru-an.info> (дата обращения: 05.05.2020).

Как и почему сокращают преподавателей вузов [Электронный ресурс] // TV2. 14/04/2017: [веб-сайт]. URL: <http://tv2.today/Istorii/Kak-i-pochemu-sokrashchayut-prepodavateley-v--vuzah> (дата обращения: 05.05.2020).

Рейдеры от науки. Почему сфера образования продолжает терять профессионалов [Электронный ресурс] // OpenDemocracy: [веб-сайт]. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/irina-pisarenko/reydery-ot-nauki> (дата обращения: 05.05.2020).

Савельева Н. Академическая потогонка вместо перспективных исследований [Электронный ресурс] // OpenDemocracy: [веб-сайт] URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/akademicheskaya-potogonka-vmesto-perspektivnykh-issledovaniy/?fbclid=IwAR0dVUjnHWZcGgKKYW4ye8V3sd58R0ruYKMckZ8vlOjXDtPMF4RPDgubcAs> (дата обращения: 05.05.2020).

Тюмень вложит 2,5 миллиона долларов в гуманитариев. Тюменская область [Электронный ресурс] // ФедералПресс [веб-сайт] URL: <https://fedpress.ru/article/1689225> (дата обращения: 05.05.2020).

Тюменский государственный университет. Школа перспективных исследований [Электронный ресурс] // Школа перспективных исследований: [веб-сайт]. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/duskin-drum/> (дата обращения: 01.12.2018).

Даскин Драм. Я верю в школу перспективных исследований // UTMN. Университет и регион [веб-сайт]. 2017 URL: <https://sas.utmn.ru/ru/duskin-drum/> (дата обращения: 05.12.2018).

Богомяков В. Отдал сегодня должное пермской кухне [Электронный ресурс] // Livejournal: [веб-сайт]. URL: <https://iris-sibirica.livejournal.com/3026330.html> (дата обращения: 05.12.2018).

Проблемы образования и науки. Общедоступная группа [Электронный ресурс] // Фейсбук: [веб-сайт]. URL: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/> (дата обращения: 1.12.2018).

Сорокин П. Система социологии: в 2 т. – Т.2: Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 210 с.

Гундаров И. Мы умрем не от коронавируса, а от страха и уничтоженного здравоохранения [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [веб-сайт]. URL: <https://svpressa.ru/health/article/261094/> (дата обращения: 05.05.2020).